

Бурные потоки и острые подводные скалы делали этот берег особенно пугающим. Ян Цинъюй, следуя за Юэ Цзэ, добрался до мелководья и, глядя на сушу, которая была совсем рядом, с сомнением повернулся к Юэ Цзэ:

— Ты уверен, что можно просто выйти на берег?

— ... А когда ты в прошлый раз выходил на поверхность, ты так не осторожничал, — раздраженный постоянными вопросами Ян Цинъюя, Юэ Цзэ с трудом сдержал желание шлепнуть его по голове. — Я же сказал, все будет в порядке. Если не хочешь идти, пойдём обратно.

— Нет-нет... Я пойду... — поспешно ответил Ян Цинъюй. — Но как мне превратиться в человека?

— Просто подумай об этом, — спокойно сказал Юэ Цзэ. — Но не говори потом, что я тебя не предупреждал: первый раз превращение хвоста в ноги очень болезненно. Я пока не могу выйти на берег, так что если ты потеряешь сознание от боли, максимум, что я смогу сделать, — это помолиться за тебя в воде...

«... Юэ Цзэ, ты действительно хороший русал, правда», — мысленно подумал Ян Цинъюй.

— Идешь? — спросил Юэ Цзэ, глядя на Ян Цинъюя с безразличным выражением.

— Иду! — Сжав зубы, Ян Цинъюй принял решение. Вернуться к человеческой жизни — это было то, о чем он даже не смел мечтать.

— Тогда я буду ждать тебя здесь, — сказал Юэ Цзэ.

Взглянув на Юэ Цзэ, Ян Цинъюй поплыл к берегу.

Выбравшись на грубый песок, Ян Цинъюй посмотрел на свой хвост, затем на Юэ Цзэ, который наблюдал за ним издали, закрыл глаза и начал повторять в уме: «Я хочу стать человеком, я хочу стать человека...»

Острая боль, распространившаяся по хвосту, едва не заставила Ян Цинъюя потерять сознание. Он застонал, наблюдая, как его хвост медленно меняется, дышать стало тяжело. Боль была невыносимой, как будто острый нож медленно резал его плоть. Лицо Ян Цинъюя стало смертельно бледным.

Юэ Цзэ, конечно, знал, насколько болезненно превращение русала в человека. Он плавал на мелководье, наблюдая, как Ян Цинъюй мучается на берегу.

Как смешно... — на губах Юэ Цзэ появилась горькая улыбка. Превращение из человека в русала, а затем обратно в человека — это бесконечное превращение, похожее на проклятие, от которого невозможно избавиться.

Люди, которые привели к вымиранию русалов, продолжают размножаться и управляются другими существами. Жадность и желание принесли им бесконечные грабежи и убийства.

Они построили эту великую империю, но, сами того не замечая, те существа, которых они презирали и убивали, оказались на вершине их империи.

Это до смешного абсурдно, — холодно подумал Юэ Цзэ.

Силы Ян Цинъюя, казалось, были на исходе. Он беспомощно лежал на берегу, тяжело дыша от сильной боли, не в силах произнести ни слова — если бы не навязчивая мысль о превращении в человека, он, вероятно, уже потерял бы сознание. Оставшийся хвост постепенно изменился, расколовшись посередине, и человеческие ноги начали заменять плавники.

Долгая боль сделала голову Ян Цинъюя туманной. Когда боль немного утихла, он с трудом поднялся — человеческие ноги заменили его красный хвост. Он... снова стал человеком.

Растянувшись на пляже, Ян Цинъюй прикрыл лицо рукой, не желая, чтобы Юэ Цзэ видел слезы, текущие из его глаз. Наконец-то он снова стал человеком, но почему... он не чувствовал той радости, которую ожидал?

Юэ Цзэ с безразличным выражением смотрел на Ян Цинъюя. Он прекрасно понимал его внутреннюю борьбу и боль, но ничего не собирался делать. У Ян Цинъюя был свой путь, и если он сам не сможет преодолеть этот барьер, никакие слова со стороны не помогут.

— Я стал человеком!!!! — немного восстановив силы, Ян Цинъюй вытер слезы с лица. — Ха-ха-ха... Как здорово, Юэ Цзэ, как мне снова превратиться в русала?

Видя, как Ян Цинъюй прыгает в воду и плывет к нему, Юэ Цзэ спокойно сказал:

— Просто подумай об этом, и ты превратишься.

— Я раньше был человеком, — подплыв к Юэ Цзэ, сказал Ян Цинъюй. — Но почему теперь мне кажется, что люди такие отвратительные?

— «Не наш род — значит, враг», — медленно произнес Юэ Цзэ. — Это правило, которому следуют люди, и их отношение к другим расам.

— Я русал, — с трудом сказал Ян Цинъюй.

— Ты русал, — холодно повторил Юэ Цзэ.

— Я понял, — на лице Ян Цинъюя появилась улыбка, больше похожая на плач. — Спасибо, Юэ Цзэ.

Если бы эту сцену кто-то снял, она вызвала бы настоящий фурор.

На бескрайней морской глади, освещенной звездами, обнаженный мужчина грациозно плывал, наслаждаясь свободой.

Море, обычно капризное и безжалостное, теперь казалось ласковым, как мать, оберегающая своего ребенка. Оно больше не было грозным, а, наоборот, излучало спокойствие, подчеркивая беззаботность пловца.

Ян Цинъюй плывал голым, не боясь быть обнаруженным, как ребенок, впервые попавший в воду. Он не обращал внимания на палящее солнце, которое могло обжечь его кожу, и просто наслаждался плаванием.

Юэ Цзэ уже не был рядом с ним. После того как Ян Цинъюй сказал, что хочет побыть один, черный русал лишь ответила, что будет ждать его на берегу, и уплыла.

Хотя Юэ Цзэ больше не было рядом, Ян Цинъюй не чувствовал беспокойства. После окончательного взросления его подсознательный страх перед этой огромной водной гладью

исчез, как будто он знал, что здесь больше нет существ, способных причинить ему вред, и он мог свободно плавать.

Его ярко-красный хвост превратился в две длинные человеческие ноги, красные глаза и волосы вернулись к своему обычному виду, даже острые ногти и зубы стали человеческими. Но даже в таком виде Ян Цинъюй понимал, что он больше не сможет стать настоящим человеком.

Но что с того? Быть русалом тоже неплохо. Превращение в человека нужно было лишь для того, чтобы беззаботно понежиться на солнце. Ян Цинъюй лежал на поверхности моря, глядя на голубое небо, и чувствовал невиданное ранее облегчение.

Возможно, такая жизнь не так уж и плоха, но... в его голове невольно всплыло лицо отца, Ян Хао. Ян Цинъюй ни за что не признался бы, что беспокоится о нем.

Что, если он вернется в человеческий мир в таком виде? Позволяя своему телу дрейфовать по поверхности моря, Ян Цинъюй размышлял, хотя понимал, что такие мысли опасны. Но он не мог не мечтать об этом. В таком виде никто не догадается, что он русал, правда? Если жить так дальше, это может быть неплохим вариантом...

Чем больше он думал, тем сильнее его сердце склонялось к этому решению. Ян Цинъюй развернулся и исчез в морской глади. Вернувшись на берег, он с удивлением обнаружил, что Юэ Цзэ нет. В условленном месте на мелководье, кроме нескольких проплывающих рыбок, не было ни души.

— Юэ Цзэ!! — громко позвав русала, Ян Цинъюй почувствовал неприятное предчувствие. Юэ Цзэ не мог просто так исчезнуть без причины. Неужели с ним что-то случилось?!

Воспоминания о схватке Юэ Цзэ с огромной рыбой всплыли в его памяти. Сердце Ян Цинъюя сжалось, и он начал расширять круг поисков, отталкиваясь от пляжа.

Не было ни запаха крови, ни ответа. Внезапное исчезновение Юэ Цзэ заставило Ян Цинъюя беспокоиться. Он был уверен, что что-то произошло, раз этот русал исчез без предупреждения. Но что?.. Ян Цинъюй, раздраженный, пошел вдоль берега, пытаясь найти следы Юэ Цзэ.

<http://bllate.org/book/16629/1523158>